

XVIII 13/35
43685

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
17 3271-64

ПОГАШЕНО

№ 37. 1 ОКТЯБРЯ. 1909.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
въ мѣсяцъ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІА
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 1035. Свободныя мѣста. 1036. Выдача сборныхъ книгъ. 1036. Циркулярное отношеніе на имя Его Высокопреосвященства изъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. 1037. Отчетъ о состояніи Библиотеки-читальни св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ гор. Казани за 1908—1909 учебный годъ. 1038.

Неофициальный отдѣлъ. Священная исторія, какъ предметъ преподаванія въ школахъ. Свящ. Е. Сосунцова. 1045. Будущность христіанства. Протоіерея А. Смирнова. 1051. Извѣщеніе объ изданіи новаго журнала: „Сотрудникъ Братства Святителя Гурія“. 1064. Объявленія. 1065.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІА ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены: сынъ священника Сергій *Ястребовъ* псаломщикомъ въ село Алаты, Казанскаго уѣзда, 16 сентября.

Бывшій псаломщикъ Филиппъ *Ежесъ* на псаломщическое мѣсто въ с. Шемердяново, Ядринскаго уѣзда, 16 сентября.

Рукоположень: псаломщикъ села Апакова, Спасскаго уѣзда, Николай *Акрамовскій* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 13 сентября.

Перемѣщены: псаломщики с. Михайловскаго (Сурты тожъ), Царевококшайскаго уѣзда Александръ *Смирновъ* и с. Троицкаго Посада, Козмодемьянскаго уѣзда, Александръ *Преображенскій* взаимно, 19 сентября.

Исключаются умершіе изъ списковъ: священникъ села Кирмелей, Свіязскаго уѣзда, Ѳеодоръ *Соколовъ*, 10 сентября.

Протоіерей Грузинской г. Казани церкви Василій *Приклонскій*, 21 сентября.

Священникъ Казанско-Богородицкаго женскаго монастыря Николай *Степановъ* награжденъ скуфьею.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. При Грузинской г. Казани церкви; въ селахъ: Кацердинѣ, Тетюшскаго уѣзда; Мушерани, Царевококшайскаго уѣзда; Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда.

Діаконское въ селѣ Чуратчиковѣ, Цивильскаго уѣзда.

ВЫДАНЫ СБОРНЫЯ КНИГИ:

Крестьянамъ села Бишева, Тетюшскаго уѣзда, Тимоѳею Алексѣеву Назарову и Ивану Борисову Поталову для сбора пожертвованій на ремонтъ церковной ограды въ с. Марынѣ и на покупку колокола.

Монахинѣ Царевококшайскаго женскаго монастыря Маврикіи, рясофорной послушницѣ Агафіи Егоровой Осинои и послушницамъ: Стефанидѣ Семеновои Шаринои и Вѣрѣ Павловои Бахтинои—для сбора пожертвованій на построеніе каменнаго храма въ Царевококшайскомъ женскомъ монастырѣ.

**Циркулярное отношеніе на имя Его Высокопреосвященства
изъ Канцеляріи Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.**

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь!

За Министра Финансовъ, Товарищъ Министра, Тайный Советникъ Веберъ, отношеніемъ, отъ 17-го іюля текушаго года за № 8094, увѣдомилъ, что за послѣднее время неоднократно были обнаруживаемы случаи употребленія, въ качествѣ знаковъ оплаты гербовымъ сборомъ различного рода бумагъ, актовъ и документовъ, — гербовыхъ марокъ, бывшихъ уже въ употребленіи, съ тщательно удаленными знаками бывшаго погашенія ихъ.

Причина такого рода злоупотребленій усматривается въ томъ, что, вопреки требованію §§ 33 и 34 дѣйствующей нынѣ инструкціи о порядкѣ оплаты гербовымъ сборомъ бумагъ, актовъ и документовъ (Собр. указ. и распор. Правит. 1901 г. № 8), гербовыя марки въ правительственныхъ учрежденіяхъ и должностными лицами въ громадномъ большинствѣ случаевъ погашались чернилами отъ руки или мастичными штемпелями, безъ механическаго поврежденія самыхъ марокъ, каковое погашеніе, какъ бы тщательно ни было произведено, не гарантируетъ интересовъ казны, ибо всегда могутъ быть изобрѣтены способы для вытравленія надписей и штемпельныхъ отмѣтокъ, а вычищенные гербовыя марки вновь пущены въ оборотъ въ качествѣ знаковъ оплаты гербоваго сбора.

Въ виду изложеннаго Товарищъ Министра Финансовъ проситъ меня о подтвержденіи по вѣдомству Православнаго Исповѣданія необходимости погашать гербовыя марки по преимуществу механическимъ поврежденіемъ ихъ, о введеніи для такого погашенія соответственныхъ приборовъ и о распоряженіи о томъ, чтобы при сдачѣ дѣлъ въ архивъ находящіяся въ сихъ дѣлахъ гербовыя марки обязательно погашались механическимъ способомъ и чтобы въ дѣлахъ, уже находящихя въ архивахъ, гербовыя марки погашались симъ способомъ одновременно съ приготовленіемъ такихъ дѣлъ къ продажѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ сихъ дѣлахъ находятся гербовыя марки дѣйствующаго образца, присовокупляя, что въ настоящее время въ Министерство Финансовъ представлены изготовленные Н. Я. Розенблатомъ три штемпеля, стоимостью

въ 5, 6 и 8 руб., коими гербовыя марки настолью механически повреждаются, что исключается возможность вторичнаго употребленія ихъ въ качествѣ знаковъ оплаты.

Объ изложенномъ долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій по ввѣренному Вамъ епархіальному управленію.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою (под.)

С. Лукьяновъ.

Вѣрно: Начальникъ Отдѣленія *Н. Алянчиковъ.*

22-го августа 1909 года № 6860.

Настоящее отношеніе въ надлежаще удостоверенной копіи препровождено Казанской Духовной Консисторіей въ Редакцію „Извѣстій по Каз. Епархіи“ для напечатанія его къ свѣдѣнію и подлежащему исполненію духовенства епархіи. 23 сентября 1909 года № 13670.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Библіотеки - читальни св. Равноапостольнаго князя Владиміра въ г. Казани за 1908—1909 учебн. годъ.

Владимірская Библіотека-читальня, имѣя цѣлю своего существованія содѣйствовать религіозно-нравственному просвѣщенію общества, и въ истекшемъ отчетномъ году осуществляла это дѣло такъ же, какъ и въ предшествующіе годы, а именно: съ одной стороны, она давала возможность каждому интересующемуся вопросами религіозно-нравственной жизни безвозмездно пользоваться чтеніемъ книгъ и журналовъ религіозно-нравственнаго и богословско-философскаго содержанія, а съ другой по Воскреснымъ днямъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Никанора, съ половины октября мѣсяца до страстной седмицы устраивала религіозно-нравственныя чтенія. Согласно постановленію Комитета Владимірской читальни, въ отчетномъ году чтенія велись въ двухъ мѣстахъ: для болѣе простой публики въ помѣщеніи Владимірской читальни, а для интеллигентной части общества въ помѣщеніи Казанской Городской Думы.

Начало чтеніямъ 19 октября положилъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ, благосклонно предложившій чтеніе во Владимірской читальнѣ на тему: «Народы Сѣвера Россіи». На чтеніи цѣль хоръ Его Высокопреосвященства. Въ послѣдующихъ чтеніяхъ принимали участіе: Преосвященный Алексій, Ректоръ Духовной Академіи, онъ же и Предсѣдатель Комитета по завѣдыванію бібліотекой св. Владиміра, профессора Духовной Академіи, профессоръ Богословія при Университетѣ, протоіерей А. Смирновъ, преподаватели Духовной Семинаріи, об. законоучители гимназій и приходскіе священники. Всѣхъ чтеній было 18: 12 въ читальнѣ св. Владиміра и 6 въ залѣ Городской Думы.

Въ помѣщеніи Владимірской читальни чтенія велись слѣдующими лекторами и на слѣдующія темы:

Октября 26—Епископомъ Алексіемъ: «Масоны»; ноября 2—законоучителемъ 2-ой Гимназіи, свящ. І. Красовскимъ: «Религиозное сомнѣніе и его причины»; ноября 9—законоучителемъ Окружнаго женскаго дух. училища, свящ. М. Источниковымъ: «Преподобный Сергій Радонежскій и Свято-Троицкая Лавра»; ноября 16—преподавателемъ Духовной Семинаріи, свящ. А. Воронцовымъ: «Значеніе страданій, смерти и Воскресенія Богочеловѣка для нравственной жизни челоѣка»; ноября 23—преподавателемъ Епархіальнаго женскаго училища И. Альфонсовымъ: «Русско-Японская война, какъ моментъ столкновенія языческой цивилизаціи съ христіанской»; ноября 30—доцентомъ Академіи, Іеромонахомъ Гуріемъ: «Тайна христіанской жизни»; декабря 7—законоучителемъ учительскаго института, свящ. В. Сокольскимъ: «Какъ полюбить врага»; января 11—священникомъ Пятницкой церкви А. Михайловымъ: «Тайна страданій Спасителя»; января 18—законоучителемъ 3-ей Гимназіи, свящ. М. Колокольниковымъ: «О. Іоаннъ Кронштадтскій» (очеркъ его жизни и дѣятельности); марта 22—священникомъ Покровской церкви Г. Богословскимъ: «Страсти Христовы».

Лекціи въ залѣ Городской Думы:

Декабря 14—профессоромъ Академіи, священникомъ А. Дружининымъ: «Церковь, семья и школа въ процессѣ нравственнаго развитія челоѣка»; января 25—законоучителемъ 1-ой Гимназіи, свящ. П. Руфимскимъ: «Не миръ, а раздѣленіе» (Д. С. Мережков-

скій, какъ одинъ изъ современныхъ христоискателей—«не миръ, но мечъ»); февраля 15—доцентомъ Академіи А. Преображенскимъ: «Основные мотивы церковной анафемы» (противъ ея современныхъ противниковъ); марта 1—профессоромъ Университета, протоіереемъ А. Смирновымъ: «Современное положеніе христіанства и его будущая судьба»; марта 8—Инспекторомъ Академіи, прот. Н. Виноградовымъ: «Святые, какъ выразители христіанства» (по поводу современныхъ сужденій о святыхъ); марта 15—доцентомъ Академіи, свящ. Н. Писаревымъ: «Христіанскій взглядъ на значеніе человѣческихъ страданій».

Чтенія происходили подъ Предѣлательствомъ Епископа Алексія. Слушатели на чтенія допускались за доступную для всѣхъ плату (отъ 5 до 30 коп.), и только въ залъ Городской Думы съ повышенной платой (отъ 20 коп. до 1 р.). Всѣ чтенія сопровождались хоровымъ пѣніемъ хора студентовъ Духовной Академіи. Послѣ чтенія всѣмъ посѣтителямъ раздавались бесплатно отъ бібліотеки брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія разныхъ наименованій. Въ помѣщеніи Владимірской бібліотеки слушателей на 12 чтеніяхъ было до 1200 человѣкъ и выручено отъ продажи билетовъ 134 р. 60 коп., а въ залѣ Городской Думы на 6 лекціяхъ до 1500 человѣкъ и выручено 200 руб. 30 коп., всего же отъ публичныхъ чтеній поступило на приходъ 334 руб. 90 копѣекъ.

Число лицъ, посѣтившихъ Владимірскую бібліотеку для чтенія книгъ въ теченіи года было 260 человѣкъ, а бравшихъ къ себѣ на домъ 57 человѣкъ, которымъ и выдано до 1200 книгъ.

Владимірская бібліотека состоитъ изъ книгъ большею частію пожертвованныхъ редакціями духовныхъ журналовъ, а также и частными лицами. Въ нынѣшнемъ году на пожертвованную Его Высокопреосвященствомъ денежную сумму 25 руб. Комитетомъ Владимірской читальни приобрѣтены въ бібліотеку отъ Казанскаго книготорговца Кувшинова съ значительною уступкою 17 книгъ слѣдующихъ названій: 1) «Святые мѣста на Руси»—Волховской; 2) «Ученіе православно-каѳолической вѣры»—Попова; 3) «Современные церковные вопросы»—Филиппова; 4) «Избранныя слова»—Епископа Массильона; 5) «Римскія писъма»—Муравьева; 6) «По пастырскому Богословію»—Попова; 7) «Разказы изъ исторіи христіанской церкви»—Бахметевой; 8) «Житіе св. Симеона Верхотур-

скаго Чудотворца»; 9) «Поѣздка на Синай»—Уманецъ; 10) «О церковныхъ наказаніяхъ»—Суворова; 11) «Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія»—Свѣтлова; 12) «О промыслѣ Божіемъ»—Иеромонаха Парѣенія; 13) «Русскіе подвижники 19 вѣка»—Поселянина; 14) «Что есть духовная жизнь»—Епископа Теофана; 15) «Начертаніе христіанскаго нравоученія»—Епископа Теофана; 16) «О западныхъ вѣроисповѣданіяхъ»—Иванцова-Платонова; 17) «Преданіе о хитонѣ Господнемъ»—Свѣтлова. Отъ Его Высокопреосвященства поступило въ бібліотеку еще 14 книгъ и брошюръ разныхъ названій безъ опредѣленія стоимости.

Средства для существованія Владимірской бібліотеки составляются изъ поступленій отъ продажи билетовъ на публичныя религіозно-нравственныя чтенія и изъ ежегодно оказываемаго Городской Думой пособія въ размѣрѣ 200 рублей. На матеріальную сторону бібліотеки обратилъ особенное вниманіе Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Никаноръ. Въ заботахъ о ея благосостояніи онъ пожертвовалъ Владимірской бібліотекѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1908 г. 4% ренту въ одну тысячу рублей съ предложеніемъ, чтобы на эти средства былъ отпечатанъ сборникъ Его проповѣдей для продажи въ пользу бібліотеки.

Владимірская бібліотека, имѣя у себя до 1600 названій книгъ, ежегодно пополняется духовными журналами, приобретаемыми отъ нѣкоторыхъ редакцій съ уступкою.

Безплатно получался журналъ Казанской Духовной Академіи «Православный Собесѣдникъ» съ «Извѣстіями по Казанской Епархіи». Съ уступкою получались журналы въ 1908 г.: «Пастырскій Собесѣдникъ» (3 р.), «Богословскій Вѣстникъ» (5 р.), «Церковный Вѣстникъ» съ «Христіанскимъ Чтеніемъ» (7 р.), «Кормчій» (3 р.), «Странникъ» (4 р.), «Вѣра и Разумъ» (7 р.), «Миссіонерское Обозрѣніе» (4 р.), «Душеполезное Чтеніе» (3 р.), «Руководство для сельскихъ Пастырей» (3 р.), «Труды Кіевской Духовной Академіи» (3 р.), «Воскресное Чтеніе» (2 р.). Безъ уступки высылались слѣдующіе журналы: «Церковныя Вѣдомости» (3 р.), «Русскій Паломникъ» (6 р.), «Воскресный День» (4 р.), и «Отдыхъ Христіанина» (3 р.).

При бібліотекѣ имѣется небольшой складъ продажныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ, брошюръ и листовъ, изданныхъ бібліотекой, а также и выписанныхъ изданій Аѳонскихъ мона-

стырей и Сергіевско-Троицкой Лавры. Цѣнными изъ продажныхъ книгъ являются Слова и Рѣчи умершаго Архіепископа Казанскаго Павла, которыхъ имѣется въ складѣ 724 экземпляра (по 2 р. 50 к.) на 1810 руб.; книгъ, брошюръ, листовъ другихъ разныхъ названій и образковъ, по исключеніи розданныхъ бесплатно во время чтеній 800 экземпляровъ на 50 руб., осталось въ складѣ 6075 экз. на 686 руб. 3 коп. Спроса на оставшіяся въ складѣ отъ прежнихъ лѣтъ продажныя книги, брошюры, листки въ настоящемъ году не было.

Библиотекой св. Владиміра завѣдуетъ Комитетъ, Предсѣдателемъ котораго состоитъ Преосвященный Алексій—Ректоръ Духовной Академіи, и членами: Инспекторъ Академіи, прот. Н. Виноградовъ, профессоръ Богословія при Университетѣ прот. А. Смирновъ, настоятель Покровской церкви, прот. М. Бажановъ и законоучитель 1-ой Гимназіи, прот. П. Руфимскій. Казначеемъ и дѣлопроизводителемъ состоитъ діаконъ Грузинской церкви Павелъ Алексѣевъ. Платную должность Библиотекаря съ 1907 г. занимаетъ вдова діакона Покровской церкви Агрипина Иванова.

Въ заключеніе Комитетъ считаетъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Никанору за его заботы о благосостояніи Владимірской библиотекы-читальни, выразившіяся въ щедромъ пожертвованіи тысячерублевой 4% ренты на изданіе его проповѣдей въ пользу библиотекы, Казанской Городской Думѣ за ассигнованные ею 200 рублей на содержаніе библиотекы, Гг. лекторамъ религіозно-нравственныхъ чтеній, а также всѣмъ лицамъ, принимавшимъ въ отчетномъ году участіе въ достиженіи преслѣдуемыхъ Владимірской библиотекы-читальней цѣлей.

Состояніе денежныхъ суммъ библиотекы-читальни за 1908 годъ.

Отъ 1907 года къ 1-му января 1908 г. осталось билетами: одна 4% Государственная рента за № 1511 серія 92 въ одну тысячу рублей . . . 1000 р. —
По книжкѣ Сберегательной кассы 138 р. 10 к.
Наличными 12 р. 64 к.

Въ отчетномъ году поступило:

Пожертвованная Его Высокопреосвященствомъ, Архіепископомъ Никаноромъ 4% Государственная рента въ одну тысячу рублей	1000 р. —
Ассигнованные Городской Думой	200 р. —
Выручено отъ продажи билетовъ на 20 чтенійхъ	237 р. 15 к.
Получено % съ Госуд. 4% ренты на 1000 р.	37 р. 60 к.
Причислено % по книжкѣ Сберегательной кас- сы за 1907 годъ	9 р. 79 к.
Пожертвовано Г. Красовскимъ въ пользу биб- ліотеки.	2 р. —
<hr/>	
Всего состояло на приходѣ	2637 р. 26 к.

РАСХОДЪ.

Жалованіе бібліотекаршѣ Агрипинѣ Ивановой	120 р. —
Жалованіе сторожу при читальнѣ Василию Иванову	72 р. —
Уплачено въ контору Матвѣевского за дрова на отопленіе бібліотеки	74 р. —
Уплачено въ типографію Антонова за напеча- таніе объявленій о чтеніяхъ и расклейку на витри- нахъ, за напечатаніе билетовъ на право входа на публичныя чтенія	30 р. 25 к.
На освѣщеніе читальни израсходовано	12 р. 11 к.
Уплачено о. діакону Краковскому за переплетъ книгъ и журналовъ для бібліотеки	18 р. 25 к.
Уплачено хору студентовъ Дух. Академіи за исполненіе духовныхъ пѣснопѣній на 18 чтеніяхъ .	180 р. —
Уплачено столяру Соколову за поправку 4-хъ книжныхъ шкафовъ и 2-хъ столовъ, за вставку сте- коль въ шкафахъ	4 р. —
За починку стѣнныхъ часовъ бібліотечныхъ уплачено въ магазинъ	2 р. —
Уплачено въ магазинъ Бреева за рамку для портрета Высокопреосвященнѣйшаго Никанора, вы- вѣшеннаго въ бібліотекѣ св. Владиміра	7 р. —

Израсходовано на покупку гербовой марки къ роспискѣ храненія на вкладъ 1000 рублевой 4% ренты и годовое храненіе	1 р. 15 к.
На выписку журналовъ на 1909 годъ отослано въ Редакціи съ покупкою бланковыхъ переводовъ	55 р. 17 к.
Уплачено сторожамъ Городской Думы за уборку зала для 2-хъ публичныхъ чтеній	12 р. —
Куплено брошюръ у Архіепископа Никанора для раздачи посѣтителямъ публичныхъ чтеній на	3 р. —
Израсходовано на покупку замковъ къ шкапамъ бібліотечнымъ	1 р. 25 к.
<hr/>	
Итого израсходовано въ 1908 году	592 р. 18 к.

Въ остаткѣ къ 1-му января 1909 г. состоитъ двѣ тысячи сорокъ пять рублей десять копѣекъ, . 2045 р. 10 к. а именно: билетами на двѣ тысячи рублей, по книжкѣ сберегательной кассы двадцать два рубля восемьдесятъ девять копѣекъ, и наличными двадцать два рубля двадцать одна копѣйка.

Предсѣдатель Комитета по завѣдыванію бібліотекой-читальней св. Владиміра *Епископъ Алексій*.

Ч л е н ы	}	Протоіерей <i>Н. Виноградовъ</i> .
		Протоіерей <i>Александръ Смирновъ</i> .
		Протоіерей <i>Михаилъ Бажановъ</i> .
		Протоіерей <i>Георгій Богословскій</i> .
		Протоіерей <i>Павель Руфимскій</i> .

Дѣлпроизводитель и членъ Комитета діаконъ *Павель Алексѣевъ*.

На семь отчетъ резолюція Его Высокопреосвященства за № 5097 послѣдовала такая: „Смотрѣль. Арх. Никаноръ. 1909 года сентября 7-го“.

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ,

КАКЪ ПРЕДМЕТЪ ПРЕПОДАВАНІЯ ВЪ ШКОЛѢ.¹⁾

5. Общій характеръ преподаванія Священной исторіи.

Священная исторія, какъ повѣствованіе о проявленіи любви Господа ко всѣмъ людямъ, какъ исторія откровенія челоуѣчеству сокровенныхъ тайнъ Божіихъ, самыхъ истинныхъ, самыхъ жизненныхъ, должна по справедливости быть интереснѣйшимъ предметомъ преподаванія. Затрагивая всѣ силы челоуѣческаго духа, она можетъ содѣйствовать росту и должному направленію въ жизни всѣхъ ихъ, служить для души тѣмъ горчичнымъ сѣменемъ, которое развивается въ пышное растеніе. Въ изученіи Священной исторіи есть пища для ума, въ видѣ познанія божественной истины, есть средства для пробужденія возвышенныхъ желаній, для воспитанія воли, для возбужденія стремленія къ добру и для пробужденія любви къ нравственной красотѣ въ поступкахъ.

Дѣтская натура весьма воспримчива, и изученіе Священной исторіи въ школѣ можетъ увлекательно дѣйствовать на учащихся. Для достиженія этой цѣли необходимо возбудить въ дѣтяхъ интересъ или вѣрнѣе поддержать тотъ интересъ, съ какимъ они относятся къ изученію Священной исторіи въ первое время занятій, и поднять ихъ самостоятельность. Наблюденіе надъ дѣтьми, слушающими впервые то или иное повѣствованіе о священныхъ историческихъ событіяхъ, ясно показываетъ, съ какимъ живѣйшимъ интересомъ дѣти слушаютъ библейскій рассказъ, съ какимъ увлеченіемъ они стараются представить событія въ своемъ воображеніи и какъ дѣятельно стремятся поставить себя на мѣсто тѣхъ лицъ, о которыхъ они слышатъ. Простой, безыскусственный рассказъ на-

¹⁾ Продолженіе. См. № 26.

столько затрогиваетъ дѣтскія души, что дѣти не могутъ скрыть своего сочувствія при добромъ, честномъ поступкѣ,—горя при печальномъ событіи и—недовольства при несправедливости. Такъ на примѣръ, при разсказѣ о грѣхопадении первыхъ людей изъ класса у нѣсколькихъ наиболѣе живыхъ по темпераменту дѣтей вырывается невольно наружу восклицаніе: „зачѣмъ это Адамъ и Ева согрѣшили?“; при пораженіи Голіафа Давидомъ выражается дѣтми явное сочувствіе Давиду и порицаніе самохвалству Голіафа; при разсказахъ о страданіяхъ Спасителя обычное явленіе въ классѣ представляютъ собою вздохи, иногда слезы и негодованіе противъ враговъ Христовыхъ, какъ представителей зла и неправды.

Дѣти несравненно полнѣе переживаютъ тѣ событія, о которыхъ они слышатъ разсказъ, живѣе рисуютъ ихъ въ воображеніи и непосредственнѣе выражаютъ свои чувства вовнѣ, чѣмъ взрослые люди. Не нужно быть ни ораторомъ, ни блестящимъ разсказчикомъ, ни поэтомъ, ни художникомъ, чтобы воздѣйствовать на душевныя способности дѣтей,—дѣти всегда дополняютъ своей дѣтской любовью то, чего недостаетъ въ разсказѣ законоучителя. Это общее правило, но изъ него есть не мало исключеній.

При наблюденіи надъ постановкой преподаванія закона Божія въ школахъ какъ въ начальной, такъ и въ средней, легко подмѣтить, что ученики считаютъ Священную исторію предметомъ скучнымъ, неинтереснымъ. Такое отношеніе учащихся къ Священной исторіи было отмѣчено въ педагогической литературѣ, но средствъ къ уничтоженію его предложено, насколько мы знаемъ, почти не было. Между тѣмъ отсутствіе интереса среди учащихся къ такому предмету какъ Священная исторія во многихъ, что бы не сказать болѣе, школахъ явленіе не только не нормальное, но и крайне печальное. Отсутствіе интереса къ изучаемому предмету въ учащихся дѣлаетъ изученіе предмета бесполезной тратой времени для послѣднихъ и мучительнымъ натаскиваніемъ учениковъ къ ревизіи или къ экзамену для учащаго. Въ средней школѣ законоучитель облегчаетъ свое затруднительное положеніе устрашеніемъ

трепещущихъ Ниночекъ, Вѣрочекъ, Петенекъ и Шурочекъ единицами, двойками, кондуитами и другими жупелами, излюбленными двадцатниками воспитанія, но законоучитель начальной школы, къ счастью для дѣла, лишень и этихъ средствъ для поднятія успѣшности лѣнивыхъ, нерадивыхъ и невнимательныхъ питомцевъ, т. е. такихъ учащихся, которые органически не выносятъ безсмысленнаго зазубриванія уроковъ и проглатыванія того, къ чему они чувствуютъ отвращеніе. Благонравныя дѣти терпѣливо заучиваютъ все, что имъ приказываютъ заучить и одинаково безстрастно скандуютъ латинскія исключенія: много есть именъ на *is masculini generis* и мямлятъ или отзваниваютъ о трогательнѣйшихъ событіяхъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Не готовятся ли эти благонравные отроки и отроковицы стать тѣми, о которыхъ сказано, что они устами почитаютъ Господа, а сердце ихъ далеко отъ Него. И, странно сказать, къ такому положенію ихъ готовить школа. Гдѣ нѣтъ интереса къ изучаемому предмету въ учащихся, гдѣ самодѣятельность ихъ низводится до одного заучиванія на память параграфа за параграфомъ, тамъ учебный предметъ долженъ быть названъ орудіемъ пытки дѣтей, дѣти—мучениками, а учащіе—палачами. Послѣднее приложимо къ учащимъ, конечно, въ томъ лишь случаѣ, если они намѣренно подавляютъ всякую любознательность и пытливость въ дѣтяхъ съ тою цѣлью, чтобы дѣти *не надопьдали* со своими *глупыми* вопросами. Но если у законоучителя и помимо его намѣренія учащіеся только учатъ рассказы о священно-историческихъ лицахъ и событіяхъ, нисколько не интересуясь ими, а лишь по боязни неприятности изъ-за незнанія объ озвѣрѣннн Навуходносора, объ интригахъ въ семьѣ послѣднихъ Маккавеевъ и о томъ, *почему сіе важно въ пятихъ*, то подобная постановка дѣла должна быть измѣнена.

Нельзя назвать успѣшнымъ преподаваніе св. Исторіи, если учащіеся не переживаютъ всего или большей части того, о чемъ имъ говорится на урокахъ этого предмета, хотя бы они умѣли наизусть отчеканить каждый параграфъ учебника, не только отъ перваго слова до послѣд-

няго, но и въ обратномъ порядкѣ. Во учебномъ дѣлѣ, помимо многихъ другихъ, преимущественное значеніе имѣють три фактора: предметъ изученія, учащіеся и учащій. Существуютъ такіе предметы, которые могутъ интересовать лишь одного изъ 10 тысячъ человѣкъ, и однако эти предметы изучаются въ нѣкоторыхъ школахъ. Сдѣлать ихъ интересными можетъ лишь гений, а гении, какъ извѣстно, рождаются по особенной милости Божіей въ должное время и притомъ болѣе, чѣмъ рѣдко. Священная же исторія сама по себѣ предметъ весьма интересный для людей всякаго возраста, слѣдовательно отсутствіе интереса къ ней въ учащихся зависитъ не отъ предмета изученія. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно учащихся. Дѣти учатся въ школахъ въ разныхъ возрастахъ, и всякій возрастъ можетъ получить при изученіи Священной исторіи духовную пищу въ различныхъ отношеніяхъ: одни обращаютъ большее вниманіе на сторону фактическую, другіе на нравственную, третьи на догматическую, сообразно степени своего развитія, характера и желаній. слѣдуетъ сказать, что дѣти всѣхъ возрастовъ съ наслажденіемъ слушаютъ и способны легко запоминать рассказы о священо-историческихъ событіяхъ, необходимо только имѣть всегда въ виду всѣ особенности учащихся и сообразно этому вести преподаваніе. Немыслимо преподавать св. исторію ученикамъ младшаго отдѣленія начальной школы такъ же, какъ ученикамъ гимназіи и обратно. Законоучитель, не имѣющій въ виду особенностей своихъ учениковъ, уподобляется тѣмъ проповѣдникамъ, которые не говорятъ, а поютъ съ подвываніемъ свои предики, изливающіяся не отъ сердца, но отъ тщеславія этихъ живыхъ пародій на истинныхъ проповѣдниковъ. Вслѣдствіе безжизненнаго, казеннаго отношенія къ преподаванію Св. Исторіи этотъ интереснѣйшій предметъ можетъ оказаться скучнѣйшей учебой. Св. исторія — сама жизнь, и она должна быть переживаема изучающими ее. Для этого она должна быть близка сердцу учащагося и въ точкахъ соприкосновенія сливаться съ его душевной жизнью. И на урокахъ и, главнымъ образомъ, въ учебникахъ, библей-

скія лица не выступаютъ какъ живые примѣры хожденія чловѣка предъ Богомъ, а встаютъ внѣ пространства и времени, какъ отвлеченныя формулы добра и зла, могущія вліять на чувство не болѣе условныхъ математическихъ иксовъ или игрековъ. Отвлеченіе отъ жизни библейскихъ лицъ и событій и помѣщеніе ихъ въ междупланетное пространство начинается обычно съ первыхъ уроковъ закона Божія въ школѣ и дѣйствуетъ ошеломляющимъ образомъ на дѣтей.

Такому отвлеченію отъ жизни всего библейскаго способствуетъ и общій тонъ преподаванія и манера выраженія мыслей какъ въ устномъ преподаваніи, такъ и въ учебныхъ книжкахъ. Въ отношеніи къ иконопочитанію находятся такіе богомольцы, которые кланяются лишь иконамъ, написаннымъ съ нарушеніемъ правильности всѣхъ очертаній чловѣческаго тѣла. Болѣе правильный рисунокъ считается этими любителями примитивной живописи нарушеніемъ древняго благочестія и даже ересью. Такими же лѣнливцами мысли являются тѣ законоучители, которые превращаютъ земныхъ праведниковъ въ расплывчатые привидѣнія. Эти полуземныя, полунадзвѣздныя существа въ учебникахъ закона Божія все дѣлаютъ не такъ, какъ прочіе люди: они не ходятъ, а шествуютъ; не сидятъ и не лежатъ, а возсѣдаютъ и возлегаютъ; не ѣдятъ, а вкушаютъ; не плачутъ и не радуются, а сѣтуютъ и утѣшаются. На первыхъ порахъ ученія ребенокъ съ увлеченіемъ, съ горячей вѣрой начинаетъ рассказывать о сотвореніи міра не въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ слышалъ объ этомъ событіи отъ законоучителя, а своимъ языкомъ, сообразно своему пониманію. Ученикъ говоритъ: „Сперва ничего не было. Жилъ только одинъ добрый Богъ. По своей добротѣ Богъ сдѣлалъ изъ ничего небо и землю“. Лицо ребенка горитъ, глазенки блестятъ: дитя живетъ. Но оказывается ученикъ говоритъ *не такъ* и подвергается замѣчаніямъ со стороны законоучителя. „Развѣ у васъ написано такъ?“ раздается упрекъ; „посмотри въ книжкѣ“. Оказывается, нужно сказать: не сперва, а въ началѣ, не жилъ Богъ, а существовалъ, не добрый, а благодій, не по добротѣ, а по неизрѣченной благодисти, не сдѣ-

лалъ изъ ничего, а сотворилъ, не небо и землю, а мiръ видимый и невидимый. Оказывается, что ученикъ въ пятнадцати сказанныхъ словахъ сдѣлалъ не менѣе шести *ошибокъ*. Имъ овладѣваетъ уныніе, полное недовѣріе къ своей способности пониманія и возникаетъ стремленіе къ зазубриванію, а не къ усвоенію преподаваемого ученія. На слѣдующихъ урокахъ ученикъ снова спотыкается о выраженія: вкусили запрещеннаго плода, а не поѣли, змѣй обольстилъ, а не обманулъ, Адамъ и Ева не ушли со слезами изъ рая, а, горько сѣтуя, вынуждены были удалиться. Однимъ словомъ, ребенокъ слышитъ массу такихъ словъ, какихъ въ дѣтскомъ, а подчасъ и въ разговорѣ взрослыхъ, не встрѣчается. Бѣдное дитя уходитъ въ зазубриваніе разныхъ *понеже, поелику, наипаче, преимущественно, существенно*, а живое слово вѣчнаго Бога заглушается, и въ школѣ начинается преподаваться не Священная исторія, а лишь нѣкоторыя фразы изъ нея съ массой совершенно непонятныхъ для дѣтей выраженій. Общій характеръ преподаванія Священной исторіи долженъ быть жизненнымъ, лица и событія должны быть похожими на людей и дѣйствія ихъ въ современности, въ обстановкѣ, знакомой дѣтямъ, и тогда Священная исторія принесетъ свой плодъ какъ въ учебномъ, такъ и въ воспитательномъ отношеніяхъ.

Конечно, въ оживленіи библейскаго прошлаго необходимо избѣгать крайностей, но крайности и вообще неумѣстны нигдѣ. Нельзя Авраама отождествить съ современнымъ деревенскимъ пастухомъ, Каина съ мужикомъ хлѣбопашцемъ, Саула до помазанія съ сыномъ зажиточнаго крестьянина, но сближать положеніе библейскихъ лицъ съ условіями нашей повседневной жизни—необходимо. Безъ этого сближенія Священная исторія становится скучнѣйшимъ перечнемъ отвлеченностей, а изучающіе ея тратятъ время безъ всякой пользы.

Жизненность преподаванія и самодѣятельность учащихся составляютъ главныя основы нормальнаго, должнаго прохожденія курса Свящ. исторіи во всякой школѣ.

Священникъ *Е. Сосунцовъ*.
(Продолженіе слѣдуетъ).

Будущность христіанства.¹⁾

III.

Подобные взгляды на будущность религіи вообще и христіанства въ частности раздѣляются едва-ли не большинствомъ современной интеллигенціи: взгляды эти какъ бы носятъ въ воздухѣ; они составляютъ естественный результатъ всего направленія современной культуры. Здѣсь оправдывается та великая психологическая истина, которая была возвѣщена І. Христомъ: „гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше“. Если вся цѣль жизни сведена къ матеріальному обезпеченію и довольству, то всѣ идеальныя стремленія и цѣнности естественно должны казаться въ глазахъ современныхъ матеріалистовъ не имѣющими никакого значенія; понятно, что въ этомъ случаѣ и религія считается чѣмъ-то малозначущимъ и излишнимъ въ жизни. Нынѣшній культурный челоѣкъ, думающій построить челоѣческое счастье путемъ матеріальнаго обезпеченія, очень нерѣдко становится на точку зрѣнія того араба, который на обѣщаніе Мохаммеда помолиться за него предъ Аллахомъ, если онъ исполнитъ его порученіе, откровенно отвѣтилъ: „что толку въ твоей молитвѣ? вотъ если-бы ты нашель моего потерявшагося верблюда, то это было бы лучше твоихъ молитвъ“.

Странно, что за рѣшеніе вопроса о будущей судьбѣ религіи берутся люди, у которыхъ совершенно атрофировано религіозное чувство и которые вслѣдствіе этого не могутъ имѣть рѣшительно никакого представленія о томъ, что такое религія для внутренняго сознанія челоѣка, какой смыслъ вносить она въ его жизнь, что заставляетъ его цѣнить религіозныя переживанія выше всѣхъ благъ земного существованія. Что сказали бы мы о челоѣкѣ, который, совершенно не обладая ни эстетическимъ чувствомъ, ни музыкальнымъ чутьемъ, сталъ бы высказывать безапелляціонныя сужденія о настоящемъ по-

1) Продолженіе. См. № 34.

ложеніи музыкальнаго искусства и его будущей судьбѣ? Всѣ эти Каутскіе, Бебели, Гюйо и другіе современные невѣры, можетъ быть и въ юныхъ годахъ не испытавшіе настоящаго религіознаго чувства, берутъ на себя слишкомъ большую смѣлость, вторгаясь въ совершенно невѣдомую имъ область. Всѣ ихъ сужденія о религіи и христіанствѣ похожи на сужденія слѣпца о живописи. Интересны признанія французскаго ученаго Ле-Дантека, раскрывающаго въ своемъ сочиненіи (L'Atheisme) мысли и настроенія невѣрующей души; онъ откровенно сознается, что, „будучи атеистомъ по рожденію, по природѣ“, онъ рѣшительно не способенъ проникнуть въ настроенія вѣрующихъ людей и поэтому совершенно некомпетентенъ въ сужденіяхъ о жизни вѣрующей личности; „я не могу знать, говоритъ онъ, какъ бы я разсуждалъ и поступалъ, если-бы вѣрилъ“. Вотъ честное признаніе, которое раскрываетъ предъ нами всю ничтожную цѣнность смѣлыхъ сужденій о религіи всѣхъ современныхъ атеистовъ: они не въ правѣ и не въ состояніи судить о религіи, потому что не имѣютъ прочной основы для такого сужденія, именно—религіознаго опыта.

Только такимъ недостаткомъ религіознаго опыта и можно объяснить примѣненіе къ религіозной жизни той нелѣпой мѣрки, которая годится лишь къ самымъ низменнымъ будничнымъ явленіямъ. Въ сочиненіи Гюйо есть одно любопытное мѣсто, обнаруживающее все его французское легкомысліе въ вопросѣ о будущности христіанства. Ему кажется, что отказаться отъ вѣры нисколько не тяжело, чѣмъ переимѣнить традиціонное кушанье на другое. „Мы знаемъ, говоритъ онъ, съ какимъ трудомъ, съ какой медленной постепенностью тотъ или иной народъ мѣняетъ свою обычную пищу: съ незапамятныхъ временъ бретонцы, на примѣръ, питаются своими плохо выпеченными гречневými лепешками, подобно тому, какъ много уже вѣковъ питаются своей примитивной вѣрой и дѣтскими предрассудками. Можно, однако, съ увѣренностью сказать, что рано или поздно тѣ же бретонцы разстанутся съ своими лепешками, что они, по крайней мѣрѣ,

будутъ ихъ лучше готовитьъ и присоединять къ нимъ другія, болѣе питательныя блюда. Съ такой же увѣренностью можно сказать, что рано или поздно ихъ ограниченныя, бѣдныя головы начнутъ заіюлняться болѣе осмысленными идеями и вѣрованіями, что вся ихъ интеллектуальная жизнь постепенно реорганизуется и обновится. Интересное сопоставленіе бретонскихъ гречневыхъ лепешекъ съ религіозною вѣрою! Если дѣлать выводы на основаніи подобныхъ сопоставленій,—то, конечно, не трудно придти къ выводу, что рано или поздно человѣчество откажется отъ религіозной вѣры, какъ отъ лишняго суевѣрія. Но вѣдь въ глазахъ миллионовъ людей религія представляетъ цѣнность нѣсколько большую, чѣмъ гречневья лепешка. Покончить съ религіозными вѣрованіями и одному челсвѣку не легко. Вотъ какъ Ренанъ, отрекшійся отъ Христа, описываетъ свое состояніе безвѣрія: „Я съ ужасомъ увидѣлъ, что сбился съ своего пути. Вся вселенная показалась мнѣ пустыней. Съ того момента, какъ христіанство перестало быть для меня истиной, все остальное въ этомъ мірѣ показалось мнѣ безразличнымъ, фривольнымъ, едва достойнымъ вниманія; міръ сдѣлался для меня жалкой посредственностью, почти лишенной всякой цѣны. То, что представилось моимъ глазамъ, показалось мнѣ полнымъ упадкомъ и вырожденіемъ; я почувствовалъ себя затеряннымъ въ муравейникѣ пигмеевъ“. Мы имѣемъ признаніе и другого врага христіанства,—нѣмецкаго философа Ницше. „Нужно подобно мнѣ, говоритъ онъ, испытать весь ужасъ муки и страданій, пережитыхъ мною послѣ отреченія отъ вѣры, чтобы имѣть право на отрицаніе христіанства“. Какая же безконечная бездна страданія должна была бы постигнуть весь міръ, если бы онъ вздумалъ отказаться отъ вѣры? Да и что заставить его рѣшиться на эту безграничную муку? Правда, есть не мало людей, которые, повидимому, съ легкимъ духомъ расстаются съ религіозными вѣрованіями, не испытывая ни душевной пустоты Ренана, ни великихъ страданій Ницше; но это признакъ легкомыслія и духовной скудости; такихъ лю-

дей едва ли нужно принимать въ расчетъ, когда рѣчь идетъ о цѣломъ человѣчествѣ. Когда христіанская церковь только что начала свою жизнь, и язычники и іудеи, не послѣдовавшіе за призывомъ благовѣстниковъ Христа, выражали полную увѣренность, что она обречена на скорую гибель. Гонителямъ христіанства, — римскимъ императорамъ, казалось, что достаточно надавить мощною рукою на юную Христову церковь, чтобы прекратить ея существованіе. И лились, лились потоки христіанской крови; сотни и тысячи мучениковъ гибли отъ насилія гонителей; но каждая капля христіанской крови, какъ плодоносное зерно, рождала новыхъ и новыхъ самоотверженныхъ почитателей распятаго Господа. Отъ гонителей Христа осталось только позорное имя злодѣевъ, а Христова церковь возросла въ могучее дерево, которому не страшны никакіе натиски враждебныхъ силъ. Можно ли послѣ этого придавать какую нибудь цѣну предсказаніямъ современныхъ невѣровъ о грядущей смерти Христовой церкви? Если она устояла предъ яростью римскихъ императоровъ-гонителей, то, Богъ дастъ, устоитъ и предъ безсильной враждою представителей нынѣшняго невѣрія: страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ! Не посмѣется ли и надъ ними исторія такъ-же, какъ она посмѣялась надъ извѣстнымъ французскимъ писателемъ Вольтеромъ (1694—1778 г.), свысока третировавшимъ христіанство, какъ религію необразованной массы? Не понимая великой мощи христіанства, онъ съ увѣренностью утверждалъ, что черезъ 100 лѣтъ послѣ его времени отъ христіанской церкви не останется и слѣда, что Библия будетъ забыта совершенно, что ее можно будетъ находить, какъ рѣдкость, въ музеяхъ древности и антикварныхъ бібліотекахъ, какъ свидѣтельство неразумія прошлыхъ лѣтъ. Съ тѣхъ поръ прошло гораздо больше ста лѣтъ, но Библия и теперь не только не забыта, но получила большее распространеніе, чѣмъ когда либо; мало того: рассказываютъ, что по любопытной ироніи судьбы, въ Парижѣ, въ томъ самомъ домѣ, гдѣ жилъ Вольтеръ, нынѣ находится складъ британскаго библейскаго общества, еже-

годно распространяющаго десятки и даже сотни тысячъ экземпляровъ Библии во всѣхъ странахъ міра. Таковую же цѣну имѣють и всѣ предсказанія новѣйшихъ противниковъ христіанства о близкой его гибели.

Остановливая свое вниманіе на выводахъ французскаго писателя Гюйо, мы должны прежде всего сказать, что они основываются на пристрастномъ отношеніи къ современной культурѣ, на ложномъ предубѣжденіи, будто человѣческая исторія только и можетъ идти по тому пути, какимъ она идетъ въ наше время. Весь ходъ современной культуры и всѣ результаты научнаго знанія, говоритъ Гюйо, направляются къ тому, чтобы все болѣе и болѣе подрывать основы религіозной вѣры и въ концѣ концовъ совершенно устранить ее. Что нынѣшняя культура не благопріятствуетъ развитію религіозной жизни, это пожалуй и вѣрно. Но вопросъ въ томъ, должно ли направленіе получили въ наше время и культура и наука. Почти до самаго начала 19-го столѣтія научная и философская мысль сосредоточивалась главнымъ образомъ на самомъ человѣкѣ, на его духовной природѣ и на тѣхъ вѣчныхъ вопросахъ, отъ которыхъ онъ никогда не могъ и не можетъ отказаться. Но новѣйшая наука направила мысль человѣка почти исключительно только на матеріальную природу, всѣ явленія которой стали изучаться съ изумительною тщательностію и подробностію. Никто не будетъ отрицать того, что въ этомъ направленіи современная наука дѣйствительно достигла поразительныхъ результатовъ: знаменитый англійскій ученый Уоллесъ имѣлъ нѣкоторое право сказать, что въ дѣлѣ изученія внѣшней природы и ея явленій одинъ девятнадцатый вѣкъ далъ гораздо больше, чѣмъ всѣ предшествующіе вѣка человѣческой исторіи. Но какъ односторонне это направленіе современнаго научнаго знанія! Забыта великая вѣчная истина: познай самого себя. Забыта духовная природа человѣка съ ея идеальными стремленіями, съ ея вѣчными исканіями того, что лежитъ выше этой чувственной матеріальной природы. Всѣ мысли, всѣ симпатіи нынѣшняго ученаго человѣка вращаются въ области матеріи и плоти.

Въ силу этого и культура получила такое же одностороннее и потому не желательное направлѣніе. Когда-то люди опытной науки съ увѣренностью говорили, что всестороннее изученіе матеріальной природы не только расширитъ наше пониманіе міра и его законовъ, но и постепенно приблизитъ его къ созиданію блаженнаго царства Божія на землѣ, царства, конечно, не внутренняго и духовнаго, о которомъ говоритъ Христось, а царства внѣшняго и матеріальнаго. Но, видно, Божіе благословеніе не опочило на результатахъ современной науки и культуры. Всѣ эти чудеса пара и электричества какъ будто изобрѣтены на благо человѣчества, но и нынѣ миллионы людей стонуть и плачуть отъ тяготы жизненнаго бремени и проклинають свою судьбу. Чѣмъ больше гоняется современный человѣкъ за счастьемъ, тѣмъ дальше и дальше бѣжитъ оно отъ него: та большая часть людей, которая почти не пользуется плодами современной культуры, стонетъ отъ лишений и недостатковъ, а та меньшая часть, которая наслаждается разносторонними результатами современнаго прогресса, стонетъ отъ разочарованія жизнью. Всѣ матеріальныя завоеванія науки не дали удовлетворенія даже и тѣмъ счастливымъ, которые менѣе всего могли бы сѣтовать на судьбу, какъ на мачиху. Жалобы на жизнь, какъ на бессмыслицу, какъ на даръ напрасный и случайный, какъ на проявленіе роковой злой силы, чаще всего слышатся въ томъ именно обезпеченномъ классѣ, который болѣе всего обязанъ современной культурѣ. Подобные факты не даютъ ли право думать, что человѣчество въ концѣ концовъ откажется отъ того пути, которымъ идетъ жизнь въ наше время, и будетъ искать новыхъ, болѣе плодотворныхъ путей? Не отъ христіанства отречется міръ, а скорѣе отречется отъ той культуры, которая не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и которая привела людей къ большимъ страданіямъ, къ большому недовольству жизнью. Ужасъ охватываетъ душу, когда смотришь на все, что совершается вокругъ: жизнь человѣческая потеряла всякую цѣнность; убійства и самоубійства сдѣлались обычнымъ явленіемъ, такъ что они перестали насъ

волновать; классовая вражда доходит до ожесточенія, какъ будто человекъ для человека волкомъ сталъ; и стонетъ и воетъ въ нуждѣ и страданіи несчастный міръ, не зная, гдѣ искать выхода отъ ужасовъ жизни. Неужели же человечество окажется настолько безумнымъ, чтобы отречься отъ Христа ради этой культуры, отнимающей у человека послѣдніе проблески утѣшенія и радости? Да, современная культура стоитъ въ антагонизмѣ съ христіанствомъ: но этотъ антагонизмъ угрожалъ бы гибелью христіанству только въ томъ случаѣ, еслибы эта культура дѣйствительно обезпечивала человеческому обществу истинный прогрессъ,—и моральный, и социальный, и экономическій. Кто хочетъ доказать возможность поглощенія религіозной вѣры современною культурою, тотъ долженъ прежде всего доказать непреходящее значеніе этой культуры,—но возможно ли это? Никто не будетъ отрицать того, что теперь все чаще и чаще раздаются голоса противъ того однобокаго направленія, какое получило въ наше время научное знаніе и вообще современная культура. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ однимъ извѣстнымъ французскимъ публицистомъ было сдѣлано рѣшительное заявленіе о банкротствѣ современной науки, которая, по его мнѣнію, далеко не дала того, что обѣщала, и, главнымъ образомъ, не дала человеку удовлетворенія самыхъ основныхъ запросовъ его мысли. Высказанная мысль была подхвачена и на долгое время сдѣлалась предметомъ ожесточенной полемики; очевидно, она была выраженіемъ взглядовъ не единичной только личности. А вотъ фактъ изъ самаго послѣдняго времени. Недавно вышелъ сборникъ подъ названіемъ „Вѣхи“; здѣсь очень настойчиво проводится мысль, что современная интеллигенція, считающаяся представительницей высшей культуры, дошла до полного безсилія; въ ней нѣтъ ни высокихъ идеаловъ, ни моральной устойчивости, ни прочно намѣченныхъ цѣлей; по словамъ одного изъ авторовъ сборника, носители современной культуры представляютъ „кучку искалѣченныхъ душъ, сонмище больныхъ, человекоподобныя чудища, потерявшія Бога“. Не знаменіе ли это времени? Не указы-

ваютъ ли подобные факты на то, что теперь назрѣваетъ потребность въ отысканіи новыхъ культурныхъ цѣлей и новыхъ научныхъ путей? Чѣмъ больше углубляется чело-вѣкъ въ изученіе матеріальной природы и чѣмъ больше онъ пользуется внѣшними благами культуры, тѣмъ больше онъ долженъ сознать, что все это не то, чего просить его душа, что все это нисколько не приближаетъ его къ познанію тѣхъ вѣковѣчныхъ вопросовъ, въ которыхъ онъ только и полагаетъ основную сущность знанія. Гдѣ первая причина всего существующаго, откуда появился этотъ міръ, какъ зародилась въ немъ жизнь, кто установилъ законы міра, куда направляется жизнь вселенной, въ чемъ высшая и конечная цѣль чело-вѣка, что ожидаетъ его за предѣлами гроба, — вотъ какіе вопросы волнуютъ больше всего чело-вѣческую мысль. Но что же можетъ отвѣтить на всѣ эти вопросы современное знаніе, когда оно дальше видимости не хочетъ и не можетъ идти? На этой-то почвѣ и растетъ недовольство современною наукою; отъ нея ожидаютъ рѣшенія міровыхъ вопросовъ, а она вся ушла въ явленія одной наличной дѣйствительности и видимости. Есть ли послѣ этого основаніе говорить, что современная наука замѣнитъ религію и окончательно устранимъ ее? Прежде чѣмъ отказать отъ вѣры, чело-вѣкъ потребуемъ отъ науки рѣшительнаго и категорическаго отвѣта на тѣ вопросы, на которые отвѣчаетъ религія; и такъ какъ этого отвѣта съ ея стороны и быть не можетъ, то чело-вѣчество всегда будетъ исповѣдывать религію и никогда не смѣняетъ ее на науку. Какъ и теперь, отдѣльныя лица будутъ преклоняться предъ наукою, какъ высшей боги-ней, но чело-вѣчество въ его цѣломъ никогда не откажется и не можетъ отказать отъ освѣщающей его жизненной путь религіи.

Независимая мораль, говоритъ Гюйо, также постепенно подкапывается подъ религіозные устои. Но что это такое за независимая мораль? Кто сумѣлъ создать ее? Кѣмъ она проводится въ жизнь? Когда Гюйо говоритъ о высшихъ нравственныхъ идеалахъ, о любви, жалости, братствѣ и т. д., то неужели онъ проповѣдуетъ незави-

симую мораль? Развѣ всѣ эти идеалы не восприняты имъ изъ христіанства? Исторія знаетъ о многочисленныхъ попыткахъ мудрецовъ и древняго и новаго міра создать независимую отъ религіи мораль, но изъ всѣхъ этихъ попытокъ ничего не вышло. Припомните хотя-бы фантазіи больного нѣмецкаго философа Ницше, его попытки разрушить христіанское ученіе о жалостливой любви и милосердіи, его идеализированіе бѣлокураго человѣка-звѣря, упивающагося кровью и полагающаго въ жестокости высшую нравственную доблесть; чего достигъ онъ? На первыхъ порахъ горсточка истеричныхъ людей вслѣдъ за нимъ начала повторять: все позволено, каждый имѣеть право жить по собственной волѣ; но уже и теперь дикіе идеалы Ницше потеряли всякое обаяніе; возможно ли послѣ этого думать, что его сверхъ-независимая мораль можетъ имѣть какую нибудь будущность? Гюйо забываетъ одну великую истину: всякая мораль, имѣющая жизненное значеніе, можетъ быть построена только на прочномъ и общепринятомъ міросозерцаніи; ни наука, чуждая всякихъ моральныхъ вопросовъ, ни философія, мѣняющая свои системы почти ежегодно, не могутъ дать такого прочнаго фундамента для построенія общеобязательной морали. Мнѣ припоминаются слова одного изъ современныхъ богоискателей, кажется, покойнаго С. Трубецкаго. Я считаю, говоритъ онъ, положительно невозможнымъ построить зданіе научной или философской морали безъ религіозныхъ основъ. Предположимъ, что люди отказались бы отъ вѣры въ Бога и въ безсмертіе души. Что они тогда могли бы поставить для себя высшимъ идеаломъ нравственной дѣятельности? Созиданіе счастья людей и служеніе его прогрессу? Но какой смыслъ во всемъ этомъ, если для человѣка кромѣ земной жизни ничего не существуетъ? Знаніе, чуждое вѣры, говоритъ намъ, что смерть человѣка есть конецъ бытія, что и все человѣчество чрезъ многія тысячелѣтія превратится въ ничто, что сама земля со всѣмъ живущимъ на ней обречена на погибель или отъ постепеннаго охлажденія, или отъ столкновенія съ другими мірами, или отъ какихъ нибудь другихъ міровыхъ

переворотовъ. Къ чему же стремиться къ созиданію счастья человѣчества и его прогресса? Если нѣтъ безсмертія, если все живое должно когда-то превратиться въ ничто, то не долженъ ли человѣкъ предпочесть самоотверженному служенію ближнему безшабашное прожиганіе жизни или... или пулю въ лобъ.—Нѣтъ, независимая мораль не убьетъ христіанства, потомучто она сама въ себѣ носитъ зародышъ разрушенія, потомучто только христіанство дѣйствительно осмысливаетъ нашу жизнь, только оно сообщаетъ высокую цѣль нашей нравственной дѣятельности.

Особенно наивными являются мечты Гюйо о будущихъ ассоціаціяхъ, которыя, по его мнѣнію, должны замѣнить нынѣшнія религіозныя собранія и заполнить пустоту, образуемую потерей религіозной вѣры. Въмѣсто того, чтобы идти на молитвенное собраніе въ храмъ, люди будутъ объединяться для философскихъ бесѣдъ, для взаимнаго обмѣна научными новинками, для обсужденія моральныхъ вопросовъ, для присутствованія на какомъ нибудь симфоническомъ концертѣ и т. д. Какое грубое непониманіе сущности религіозной жизни? Неужели Гюйо думаетъ, что его пресловутыя ассоціаціи дадутъ человѣку то-же удовлетвореніе, то-же утѣшеніе въ минуты жизни трудныя, тѣ-же восторги, свѣтлыя упованія и вдохновенные порывы, какіе переживаетъ человѣкъ въ состояніи религіознаго воодушевленія? Вотъ человѣкъ, томящійся въ предсмертной скорби, покончившій всякіе счеты съ земными интересами и весь ушедшій въ думу о великой тайнѣ смерти: не будетъ ли грубой насмѣшкой надъ этимъ умирающимъ, если вмѣсто религіознаго утѣшенія ему предложить сообщеніе о новыхъ открытіяхъ въ области науки? Или вотъ убитая горемъ мать, плачущая надъ гробикомъ своего дорогого малютки; не сочтетъ ли она издѣвательствомъ надъ собою, если бы ей по рецепту Гюйо вмѣсто молитвеннаго утѣшенія было предложено прослушать въ собраніи ассоціаціи новую музыкальную пьесу? Религія представляетъ совершенно своеобразную область въ духовной жизни человѣка, и поэтому религіозныя потреб-

ности никакъ не могутъ быть сведены къ потребностямъ познавательнымъ, нравственнымъ или эстетическимъ. Какъ бы ни расширилась наука, какъ бы ни развились въ человѣкѣ нравственныя потребности, до какой бы высоты ни достигло искусство, для религіи всегда останется широкое мѣсто въ человѣческой жизни. Для людей, не испытавшихъ религіозныхъ переживаній и поэтому не способныхъ понять внутреннюю сущность религіозной вѣры, естественно должно казаться, что при дальнѣйшемъ ходѣ исторіи религіозные интересы уступятъ для человѣка мѣсто инымъ интересамъ, — научнымъ, моральнымъ, эстетическимъ и т. д. Но чтобы утверждать это, нужно закрыть глаза на исторію всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, нужно забыть о той великой роли, какую играла религія въ жизни всего человѣчества, забыть о томъ, что она всегда была вышею основою жизни не для подавляющаго только большинства, а почти для всѣхъ людей, за исключеніемъ лишь немногихъ единицъ, составляющихъ въ человѣческой жизни такое же патологическое явленіе, какъ пораженные слѣпотою или безуміемъ.

Нѣтъ, религія составляетъ вѣчное и непреходящее явленіе въ человѣческой жизни; пока человѣкъ существуетъ на землѣ, онъ никогда не откажется отъ религіи, потому что не можетъ заглушить въ себѣ религіозныхъ потребностей. А если вѣчна религія, то вѣчно и христіанство, которое составляетъ самую высшую ступень и предѣльную грань развитія религіознаго сознанія человѣчества. Дальше того, что дано въ евангельскомъ ученіи Христа, идти некуда. Это сознаютъ даже и враги христіанства. „До тѣхъ поръ, говоритъ Штраусъ, прославившій себя сочиненіями, направленными къ разрушенію вѣры въ божественность Христа, — до тѣхъ поръ, пока человечество будетъ чувствовать необходимость религіи, оно никогда не останется безъ Христа, такъ какъ желаніе имѣть религію безъ Христа было бы столь же странно, сколько странно желать поэзіи и обходить Гомера, Шекспира и т. д.“ А вотъ отзывъ другого врага христіанства —

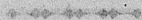
Ренана: „Иисусъ основалъ истинное богопочтеніе, которое до конца міра найдетъ для себя мѣсто въ великихъ душахъ. Если бы другія планеты населены были жителями, одаренными разумомъ и нравственностію, то и ихъ религія не могла бы разниться отъ той, какую проповѣдалъ Иисусъ у колодезя Іакова. Его ученіе прекрасно какъ свѣтъ, высоко какъ небо и истинно какъ Богъ. Онъ сдѣлался столь драгоцѣннымъ камнемъ для человѣчества, что для того, чтобы искоренить Его имя въ этомъ мірѣ, необходимо разрушить самый міръ до основанія“.

Если вѣчна религія, то вѣчно и христіанство, ибо оно даетъ высшій безграничный идеалъ, къ достиженію котораго человѣкъ всегда будетъ стремиться, пока онъ не потерялъ жажды высшей истины, добра и красоты. До сихъ поръ христіанство не только не осуществлено въ человѣческой жизни, но и не понято во всемъ величїи своего содержанія. Можно ли послѣ этого говорить о созданїи на мѣсто христіанства какой нибудь новой высшей религіи, которая могла бы дать большее удовлетвореніе нашимъ религіознымъ потребностямъ и указать для насъ новые высшіе идеалы? Правда, были попытки дать міру новую религію взамѣнъ христіанства, но какъ жалки, какъ позорно слабы эти попытки! Вотъ „религія человѣчества“ Огюста Конта, представляющая только жалкую компиляцію и крайне неостроумную поддѣлку подъ христіанскій культъ. Вотъ „новое христіанство“ Мережковскаго, вносящее въ ученіе Христа чуждый язычскій элементъ, чтобы дать большій просторъ человѣческой похотливости. Вотъ социаль-демократическая религія Луначарскаго, религія безъ Бога и безъ вѣчности,—религія, по своему скудному содержанію достойная своего создателя. Вотъ „религія будущаго“ Минскаго, по своей туманности едва-ли понятная и самому автору ея. Заманчиво для нынѣшняго развинченнаго умственно и морально человѣка сдѣлаться пророкомъ новой религіи и стать на мѣсто божественнаго Учителя Христа, и вотъ даже самыя жалкія бездарности, напрягши умъ, наморщивши чело,

выжимаютъ изъ своего малосодержательнаго мозга громкія фразы, изъ которыхъ и думаютъ построить новую религію. Недавно мнѣ пришлось прочесть слѣдующія строки о зарождающейся будто бы новой религіи; вотъ эти любопытныя строки: „Уже сѣмена страстныхъ исканій снова оплодотворяютъ человѣческой духъ; рождаются новые символы; глубже, проникновеннѣе вглядывается стоящій на распутіи современный человѣкъ въ тайну жизни и смерти; тѣснѣе стремится связать то, что было, съ тѣмъ, что будетъ; и мнѣ все время кажется, что вотъ зажгется огонь Новой Религіи и согрѣетъ всѣхъ насъ, нелюбимыхъ и одинокихъ, и освѣтитъ намъ путь впередъ.—Я вѣрю, скоро придетъ Новая Религія; она снова надолго освѣтитъ путь человѣку; новымъ свѣтомъ своего сознанія она зажжетъ сердце человѣка пламенною любовью не только къ самому себѣ, но и ко всему живущему во вселенной; она научитъ его восторгамъ жертвы собою для спасенія всего живущаго; она включитъ исторію преображенной земли въ нынѣ загадочный ходъ мірового развитія, она обезсмертитъ весь міръ, все то, что жило и живетъ, и побѣдитъ, наконецъ, навсегда міровую смерть“ (Сборникъ „Знаніе“, вып. 23, стр. 337, 365). Этотъ-то туманный бредъ о преображенной землѣ, о включеніи ея въ загадочный ходъ мірового развитія и т. д. и выдается за новую религію. Но кого же могутъ увлечь подобныя трескучія фразы, выдаваемые за новое откровеніе? кто изъ познавшихъ Христа смѣняетъ Его на этихъ самозванныхъ пророковъ, которые и сами не всегда даютъ ясный отчетъ въ томъ, что они проповѣдуютъ? Нѣтъ, Христосъ есть такой незаблennyй краеугольный камень, котораго не одолѣютъ и силы ада, а не только Мережковскіе, Луначарскіе и имъ подобные.

Протоіерей А. Смирновъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

4 октября 1909 года
выходит Первый Номер еженедельнаго журнала

СОТРУДНИКЪ

БРАТСТВА СВЯТИТЕЛЯ ГУРІЯ,

ИЗДАНИЕ КРУЖКА СЕСТЕРЪ СОТРУДНИЦЪ БРАТСТВА.

Извѣщая объ этомъ всѣхъ интересующихся новыми явлениями въ нашей церковной жизни и сочувствующихъ святому дѣлу миссіи, Редакція проситъ всеобщей поддержки духовной и матеріальной для этого благодетельнаго дѣла и знакомитъ своихъ будущихъ читателей и сотрудниковъ съ предполагаемой программой журнала:

1) Проповѣдь свято-отеческая, или оригинальная, или переводная съ иностран. языковъ. Статьи нравственно-догматическаго содержанія.

2) Свѣдѣнія о жизни и дѣятельности Братства Свят. Гурія: а) болѣе или менѣе замѣчательныя постановленія Совѣта Братства; б) о Братскихъ школахъ; в) о Братской дѣятельности вообще.

3) Извѣстія изъ церковной жизни вообще и изъ жизни другихъ православныхъ миссій въ частности: а) развитіе сознательной религіозности среди православныхъ; б) свѣдѣнія о крещеніяхъ; в) о пропагандѣ иновѣрія и инославія.

Требованія на журналъ, соотвѣтствующую плату (отдѣльный номеръ **3** коп., пять экземпляровъ съ пересылкой **20** коп.)—пожертвованія и корреспонденціи можно присылать заблаговременно на имя Предсѣдателя Совѣта Братства Свят. Гурія въ Спасо-Преображенскій монастырь, гор. Казань.

Въ книжной лавкѣ монастыря, каждую субботу передъ всенощнымъ бдѣніемъ, можно будетъ получать вновь вышедшій номеръ журнала.

Призываемъ благословеніе Божіе на это начинаніе.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

**Въ Канцеляріи Высокопреосвященнѣйшаго Никанора,
Архіепископа Казанскаго, можно получать его книги:**

- 1) Толковый Апостолъ, въ трехъ частяхъ . Ц. 8 р. —
- 2) Изображеніе Мессіи въ Псалтири Ц. 1 р. 50 к.
- 3) Изслѣдованіе Посланія къ Евреямъ . . . Ц. 2 р. —
- 4) Церковныя Чтенія Ц. 1 р. 50 к.
- 5) О Папствѣ Ц. — 50 к.
- 6) О любви къ себѣ Ц. — 20 к.
- 7) Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ быв-
шій Епископъ Смоленскій Ц. — 50 к.
- 8) Казанскій Сборникъ Ц. 3 р. —
- 9) Собраніе сочиненій Ц. 5 р. —
- 10) Слова и рѣчи Ц. 3 р. —

Выписывающимъ на 10 р. пересылка бесплатная, на 25 р.
и болѣе уступка 10 % и болѣе.

.....

Объявленія.

НОВЫЯ КНИГИ.

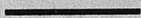
Священникъ Е. Ѳ. Сосунцовъ и И. С. Михеевъ.

Законъ Божій. Курсъ младшаго отдѣленія начальной школы и младшаго приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна 15 коп.

Законъ Божій, часть 2-я. Священная исторія и молитвы. Курсъ средняго отдѣленія и старшаго приготовительнаго класса. Цѣна 30 коп.

Обѣ книжки написаны вполне доступнымъ для дѣтей языкомъ и снабжены снимками съ картинъ лучшихъ художниковъ.

Выписывать можно отъ **И. С. Михеева,** Казань, Учительская Семинарія, а также можно получать во всѣхъ хорошихъ книжныхъ магазинахъ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

Бр. Приваловыхъ

въ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ (Канавино).

Всегда готовые колокола отъ **200** пудовъ; принимаются заказы изъ разныхъ сортовъ мѣди.

Фирма существуетъ съ **1817** года и удостоена медалей за **Всероссійскую Выставку 1896** года и др.

Также имѣются колокола на складъ въ гор. **Сарапулъ** у **Н. В. ПОЛЯКОВА.**

Бр. Приваловы.

Адресъ для телеграммъ: **Канавино, заводъ Приваловыхъ.**

» » писемъ: **Н.-Новгородъ, Канавино,**

Ивану Андреевичу Привалову.

За Редактора доцентъ Академіи **А. Преображенскій.**

Печатать дозволяется. 30-го сентября 1909 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**

Казань. Центральная типографія.